

Николай
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

ВАКАНСИЯ
МАНЬЯКА
ЗАНЯТА

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии художников *В. Щербакова, Г. Саукова*

Иллюстрации художника *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 **Вакансия маньяка занята / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Черная кош-
ка).**

ISBN 978-5-04-094470-5

Полковникам МУРа Гурову и Крячко поручено деликатное дело. Живущий в глубинке племянник их непосредственного начальника обвиняется в серийном убийстве. Очевидно, что кто-то пытается скомпрометировать генерала. Сыщики выезжают на место, где выясняют, что ни в чем не повинного парня попросту огульно «назначили» маньяком. Но кто? Круг его знакомых — местные пьяницы и бездельники — на такое не способен. Правда, есть еще возлюбленная племянника Рита... Именно после знакомства с ней у столичных оперативников начинается череда серьезных проблем...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094470-5

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2018

**Вакансия
маньяка занята**

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Уверенным шагом пройдя через приемную начальника главка угрозыска генерал-лейтенанта Петра Орлова, мимо вечно прихорашивающейся секретарши Верочки, старший оперуполномоченный полковник Лев Гуров без особых церемоний вошел в кабинет и сдержанно поздоровался с его хозяином. Сидевший за своим рабочим столом Орлов дружески приподнял руку и, кивнув, обронил с каким-то непонятным вздохом:

— Привет, Лева, приве-ет...

Тут же уловив во взгляде, словах и даже позе генерала нечто далекое от оптимизма и даже упаднически-пессимистичное, Гуров не мог не отреагировать участливым вопросом:

— Что-то случилось?

Петр на это неопределенно пожал плечами. Но в конце концов, перемежая свое повествование досадливыми «гм-гм» и сокрушенными вздохами, он решился-таки поведать о только что свалившемся на него более чем неприятном известии. Суть проблемы заключалась в том, что его пусть и дальний, но, как ни верти, родственник по каким-то совершенно непонятным причинам вдруг оказался особо опасным уголовником. Точнее, маньяком, совершавшим в своих краях нападения на женщин и зверски убивавшим их после садистского насилия. Такая новость для Петра стала громом среди ясного неба. Да и кто бы воспринял подобное как подарок судьбы?!

Как явствовало из рассказа Орлова, в небольшом райцентре Горбылеве, что на речке Крякве, впадающей в вольный

Дон, проживает его двоюродная сестра Елена Кубышная. Без мужа она осталась давно — он умер после того, как попал в серьезное ДТП с участием большегруза, вылетевшего ему на трассе прямо «в лоб». Для семьи с тремя малолетними детьми это стало тяжким ударом. Но Елена оказалась женщиной сильной и стойкой. Она сумела поставить на ноги двоих дочерей и сына. Девчонки давно уже замужем, у обеих уже дети. А вот сын — его зовут Андреем, в семье он самый младший — все еще не женат и проживает с матерью. Парень окончил педагогический колледж и, отслужив срочную на Севере, вернулся в свою же школу в качестве физрука.

— ...С Еленой я контакту редко. Чаше она мне звонит. Ну, там, на Новый год или к Дню Победы... — наморщив лоб, повествовал Петр. — Видимся еще реже. Она, помнится, года три назад приезжала в Москву и останавливалась у нас. Приглашала к себе. А мне-то — сам знаешь! — по гостям когда ездить? Андрея я видел всего один раз, еще совсем маленьким. Они с Геннадием, его отцом, лет двадцать назад были у нас проездом. Помню, такой хороший мальчонка был! Бойкий и шустрый, к тому же такой умница — о-о-о! Вот я и думаю: неужели он и в самом деле стал насильником и убийцей?! Господи! Если это подтвердится, то сразу же подам в отставку!

В кабинете повисла напряженная тишина.

— А тебе кто об этом сообщил? — положив ногу на ногу и покачивая носком туфли, спросил Гуров без малейшего намека на какие-либо эмоции.

— Н-ну-у, как это — кто? — Орлов исподлобья взглянул на Льва и даже издал недоуменное «пф!». — Из министерства позвонили. Конкретно — начальник их информационного отдела. Тут все просто... Информация прошла по обычной служебной цепочке: райотдел сообщил в область, область — в министерство. Ну а уж оттуда — мне...

— Ну, насчет служебной цепочки я и сам «в курсах». — В глазах Гурова промелькнули искорки иронии. — Меня интересует другое. Если твой племянник — Кубышный, то кто и как определил, что маньяк — именно твой племянник, а не чей-то еще?

Этот вопрос озадачил Петра еще больше.

— Ты предполагаешь, что во всем этом может быть какая-то «собака зарыта»? Хм-м-м... Ну-у, как могли узнать? Городишко-то у них — всего-то тысяч десять населения. По сути, большая деревня. Там больше половины жителей друг друга знает в лицо. Думаю, знают и то, кто именно Елене доводится братом, пусть даже и двоюродным. Да и сам Андрей наверняка мог козырнуть своим родством при задержании...

— То есть достоверно точно этого ты не знаешь, — саркастично парировал Лев. — Так? Так. Свои предположения можешь оставить при себе — это для меня пустой звук. Мне нужен твердый, конкретный факт, четкая, внятная информация: каким образом некие лица, заинтересованные в том, чтобы ты или ушел с этой должности, или пошел на какую-то сделку, узнали о твоём родстве с Андреем Кубышным? Это первое. Второе. Ты Елене уже звонил?

— Пытался. Даже несколько раз... — Орлов изобразил досадливую мину. — Но ее телефон почему-то постоянно отключен. Может быть, она его потеряла и теперь у нее другая сим-карта?

— Даже если бы она потеряла телефон, то симку-то вполне могла заказать с тем же самым номером! Что-то мне все это о-очень не нравится! — Гуров несогласно качнул головой и почти приказным тоном предложил: — Звони еще!

Петр послушно стал нажимать кнопки на своем сотовом и, некоторое время подержав его перед ухом, огорченно развел руками:

— Робот уведомляет, что телефон абонента в данное время может быть отключен.

— Допустим! Но почему бы тебе не созвониться с горбылевским райотделом и не выяснить напрямую, что там произошло на самом деле? — Похоже, случившееся начало потихоньку раздражать Льва.

— Да звонил я, раздербань его кочерыжку! Звонил... — досадливо буркнул Орлов. — Как мне рассказал начальник тамошнего райотдела, Андрея задержали на месте преступления, с орудием убийства в руках — разделочным ножом, между рукоятью и лезвием которого эксперты нашли генетический материал, принадлежащий двум предыдущим

жертвам. Та, которую успел спасти случайно оказавшийся неподалеку наряд полиции, должна была стать пятой.

— Экспэ-э-рты... — многозначительно поцокал языком Лев. — Из всех экспертов на сто процентов я доверяю только нашему Дроздову. А вот некоторым другим... Помнишь дело «мажора» Гнидеева, сынка хозяина сети автосалонов? Он изнасиловал девочку-старшеклассницу. И что показала судмедэкспертиза? Что она — конченная шлюха, утратившая девственность чуть ли не в детском саду. А чего стоили «свидетели», которые объявили, что потерпевшая неоднократно встречалась с мужчинами, оказывая им платные интимные услуги?

— А-а-а... Дело Гнидеева? Помню, помню... — кивнул Петр.

— А что выяснилось в реальности, когда была проведена повторная экспертиза силами спецов нашего центрального госпиталя? Оказалось, что девочка была невинной и после нападения на нее этого раскормленного кабана попала в больницу с тяжелейшими разрывами и травмами. Так? А «свидетели» оказались дешевыми уродами, которые за бабло Гнидеева-старшего и мать родную объявили бы проституткой. А почему так получилось? Да потому, что никто никакой ответственности не понес. Ни-кто! Свидетелей наказали месяцем условно, а насильник тут же уехал за границу, и следы его там затерялись. Поэтому, скорее всего, его никогда не посадят.

— Может быть, может быть... — сцепив меж собой пальцы, удрученно резюмировал Орлов. — Ну, что тут скажешь? К сожалению, наша Фемида хоть и имеет повязку на глазах, но ее уши слишком широко открыты для телефонных звонков. Особенно из очень высоких кабинетов...

— Ага, а карманы мантии некоторых ее «жрецов» — для жертвований заинтересованных лиц, — иронично рассмеялся Лев. — Кстати, а когда ты звонил в райотдел, то как представился?

— Просто как родственник задержанного. Согласись, если бы я назвал себя по имени и должности, то... Думаю, уже сегодня это стало бы известно в министерстве и было

бы расценено как попытка давления на следствие. Со всеми, как говорится, вытекающими...

— М-м-м!.. Это очень благородно. Да-а-а! Тебя срочно нужно поместить на стенд «Образцовый исполнитель морального кодекса строителя коммунизма», — сочувственно произнес Гуров.

— Лева, ход твоей мысли, ее направленность, мне понятны, — досадливо отмахнулся Петр. — Но повторю еще раз: с точки зрения служебной этики если я вмешаюсь в расследование по делу Андрея, то чем буду лучше того же Гнидеева-старшего?! И дело не в том, что я собираюсь корчить из себя рафинированного идеалиста. Нет! Просто при определенных обстоятельствах этот момент мне могут представить как свидетельство моей личной нечистоплотности. Согласись, мой «лучший друг» тут же мне припомнит, как этой весной я отправил под суд его собутыльника, генерал-майора Тяпрунова, за получение взятки. Один мой неверный шаг, и весь гадючник тут же начнет жалить меня со всех сторон.

— Так ведь речь не о том, чтобы вмешаться, а о том, чтобы разобраться! Ты же не стал бы давить на того же следователя, требуя от него оправдательного хода расследования? Нет. Но абсолютно резонно уточнить, насколько это расследование честно и объективно и не представляет собой исполнение чьей-то заказухи.

— И кто же, по-твоему, заказчик случившегося с Кубышным, если считать, что он ни в чем не виноват и его дело не более чем хитрая инсинуация? — Петр выжидающе побарабанил пальцами по столу.

— Тот, кому выгодно тебя или «переформатировать», или совсем убрать из этого кресла. Подполковник Макаров сейчас каким делом занимается? Загадочной смертью банкира Штукаева. И мы оба знаем, что Макаров — мужик-кремень, которого не купишь, не запугаешь, что опер он сильный и упрямый. Знаем и то, что Штукаев располагал самой полной информацией о каналах незаконного вывода общаковых и украденных бюджетных денег во всякие офшоры. Так? Знаем и то, что, пока ты у руля главка, Макаров будет заниматься этим делом, копая денно и нощно. И что

бы ни случилось — хоть земля перевернись, до корней проблемы он все равно докопается. И тут встает вопрос, который сегодня мучает некоторых очень больших людей: как им остановить Макарова? Как... Только убрав тебя тем или иным способом. Я не прав?

— И какова же будет, скажем так, квинтэссенция нашего обсуждения? — задумчиво спросил Орлов. — Что именно ты предлагаешь?

— Надо срочно ехать в Горбылево и на месте разбираться с тем, что на самом деле произошло с Андреем Кубышным, — твердо объявил Гуров как о чем-то само собой разумеющемся.

Петр потер виски и с оттенком сочувствия спросил:

— Лева, но ведь ты же пришел ко мне за чем-то совсем другим? Хотел поговорить об обещанном вам со Стасом отпуске за Кирканина-младшего? Кстати, на днях Кирканин-старший мне звонил, рассказывал, что ездил в Ликово. От Алтая в полнейшем восторге, снохой доволен, собирается открыть в тех краях свои филиалы. Какой-то тамошний старец предсказал ему невероятный успех на той территории.

— А, дед Ефим... — усмехнулся Гуров. — Да, необычная личность. Ну, в общем-то, ты прав. Сюда я шел именно на счет отпуска и готов был его чуть ли не зубами вырывать. А то ж! На рыбалке мы уже сколько не были?! Но, мон шер дженераль, случившееся с твоим племянником все радикально меняет. Когда в доме пожар — не до комнатных цветов. Сейчас со Стасом все обмозгуем, и... О! А вот и он — наш несравненный Стас! — С утрированной торжественностью Лев простер руку в сторону вошедшего в кабинет Станислава Крячко, своего старого друга и напарника, такого же, как и он сам, оперуполномоченного главка в звании полковника.

Тот, сразу же уловив, что в его отсутствие здесь состоялся какой-то очень важный разговор, плюхнулся в кресло и вопросительно мотнул головой:

— Ну, рассказывайте, о чем тут трендели, мудрые мудрецы? Про какую палку о двух концах? А то я Леву все жду и жду, а его все нет и нет с радостной вестью о ниспосланном нам отпуске. Правда, что-то мне подсказывает, что с от-

пуском возникли серьезные проблемы. А? — с многозначительной ухмылкой взглянул он на Орлова.

— Возникли, возникли... — уже совершенно серьезно вместо Петра ответил ему Гуров. — Стас, как ты смотришь на то, что наша славная контора может остаться без такого ценного, чуткого и отзывчивого руководителя, как наш Петро?

Изобразив гримасу недоумения и похлопав глазами, Крячко протестующе фыркнул:

— Ну, понятное дело, хреново отношусь. А его что, собираются отсюда катапультировать?

— Да, кем-то излишне хитрожопым создаются предпосылки к тому, чтобы он сам подал в отставку. Ты же Петруху знаешь — нашего, так сказать, «невольника чести», который, как самурай: если что-то не так, тут же кидается делать себе служебное харакири. Но знают-то об этом и другие, поэтому, как я понял, ему устроили хитрую подставу...

Лев вкратце рассказал о происшествии в Горбылеве и в заключение добавил:

— ...Так что, друже Стас, в отпуск мы уходим и на рыбалку отправляемся. Но рыбачить поедем на речку Кряква, что по соседству с «мегаполисом» Горбылево. Причем строго за свой счет!

— За сво-ой?! — Крячко озадаченно почесал за ухом.

— За сво-ой! — передразнил его Гуров. — Если Петро даст нам туда официальную командировку, то его тут же слопают некоторые министерские «доброжелатели». А как отпускники мы можем ехать, куда нам самим заблагорассудится.

Подбоченившись, Крячко важно закивал в ответ.

— Ну, ладно! Я только «за»! Когда выезжаем?

— Сегодня же. Немедленно. Причем своим ходом. Чур, на моем «Пежо»! — поспешил уведомить Гуров.

— У-у-у! — поморщился Станислав. — А мой «мерин» чем хуже? Я его откапиталил так, что он любому «Пежо» сто очков вперед даст. А давай дернем спички? Короткая — «Пежо», длинная — «мерин». Идет?

— Ну, идет, идет... — согласился Гуров. — О, как раз в кармане завалился спичечный коробок. Итак, начали!..

Он зажал между пальцами две спички, предварительно обломив одну из них, и Крячко, поддев за головку ногтями ту, что справа, к своей досаде, вытянул короткую.

— Блин! Лева, ну ты катала! — Серdito бросив спичку, он укоризненно добавил: — Крапленые карты видеть мне доводилось. Но чтобы были еще и крапленые спички — с таким сталкиваюсь впервые.

В этот момент зазвонил один из телефонов на столе Орлова, издавая требовательную трель. Подняв трубку и обронив меланхоличное «да?», генерал почти сразу же помрачнел, услышав своего собеседника. Тонкий, как комариный писк, голос, схваченный острым слухом Льва, с долей заносчивого бахвальства сообщил:

— ...Это генерал-полковник Топорицкий, с сегодняшнего дня я — новый начальник подразделения службы собственной безопасности министерства. Добрый день, Петр Николаевич!

— Добрый день, Вадим Евгеньевич... — сдержанно ответил Орлов, выражением лица давая операм понять, что этот звонок ему крайне неприятен.

— Как у вас успехи с раскрываемостью? Как дисциплина в стенах главка? — издавело начал закидывать вопросы «удочки» Топорицкий.

— Раскрываемость высокая, выше, чем в среднем по министерству, дисциплина стабильная. Работаем без срывов и сбоев... — сухо доложил Петр.

— Какие из текущих дел у вас на особом контроле? Кто ими занимается?

— Ну, собственно говоря, мы занимаемся только теми делами, которые и имеют особый статус. В частности, сейчас работаем по клинике «Асклепий-дельта», ряд специалистов которой был заподозрен в выполнении операций, попадающих под понятие «черная трансплантология». Занимается этим целая опергруппа, старший — майор Лимоненко. Они уже установили всю схему незаконного оборота органов, и произведены первые задержания. Наши ведущие специалисты Гуров и Крячко некоторое время назад закончили раскрытие особо опасного преступления — похищение человека, для чего выезжали на Алтай...

— Да, да, я уже в курсе, — с барственной одобрительностью откликнулся Топорицкий. — Чем они занимаются в данный момент?

— Ну, учитывая то, что они уже месяца три отработали, по сути, без законных выходных, а также то, что у нас с работой на сегодня образовалось некоторое затишье, я предоставил им отгулы в форме краткосрочного отпуска.

— Ну-у, это они заслужили, заслужили... — вальяжно изрек «особист». — Что еще?

— На особом контроле также расследование смерти банкира Штукаева, которым занимается подполковник Макаров.

— Ну-ка, ну-ка... — тут же оживился Топорицкий. — Что с этим делом? Какова основная версия? Есть ли подозреваемые?

Переглянувшись с Гуровым, во взгляде которого читалось: «Ну, я же говорил!», Петр все тем же суховатым, официальным тоном доложил, что расследование идет успешно, что основная версия — бытовая, а главный подозреваемый — бежавший на днях за границу бывший зам Штукаева. Реальной причиной конфликта могла стать женщина, за которой оба ухаживали. И когда дама отдала предпочтение Штукаеву, экс-зам «заказал» своего бывшего босса профессиональному киллеру, предположительно некоему «Фаусту». В настоящее время ведется его поиск. Уже есть некоторые следы, которые позволят в ближайшее время обнаружить Фауста и задержать его.

— Хм-м-м... Неплохо! Я бы даже сказал, на четыре с плюсом... — с непонятым облегчением в голосе резюмировал Топорицкий — судя по интонации, версия о «бытовухе» его устраивала больше всего. — Но я бы рекомендовал подполковнику Макарову ускорить этот процесс. Не надо заикливаться на третьестепенных мелочах. Ему следует сконцентрироваться на главном и привести расследование к логическому финалу. Мне сегодня уже звонили из думского комитета по законодательству и очень жестко ставили вопрос о сроках расследования. Убийство Штукаева — случай чрезвычайно резонансный, он в поле зрения первых лиц Думы и Совфеда. Поднажмите!